

А. А. Озонава

ПРИЧАСТИЕ =АТАН В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Данная статья посвящена описанию одной из недостаточно исследованных форм алтайского глагола – форме на =*атан*. В алтайских грамматических исследованиях ее определяют как причастие «настояще-будущего времени» [Грамматика алтайского языка 1869: 72], «будуще-прошедшего времени» [Дыренкова 1940: 180], «будущего долженствовательного» [Баскаков 1997: 182]. По своему происхождению форма на =*атан* представляет собой результат стяжения некогда аналитической формы: деепричастия с показателем =*а* и вспомогательного глагола *тур* = 'стоять' в форме прошедшего времени на =*ган* [Грамматика алтайского языка 1869: 69].

На территории Сибири форма на =*атан*, кроме алтайского языка, встречается и в сибирских диалектах татарского языка. Она определяется в них как причастие настоящего времени. Диалекты сибирских татар по наличию формы на =*атыган* противопоставляются татарскому литературному языку и остальным его диалектам (мишарскому и среднему), где употребляется аналитическая форма =*а торган*. Форма на =*атыган* в атрибутивной функции передает обычное, постоянное свойство субъекта или объекта, а в предикативной функции – действие, совершающееся регулярно, обычно, безотносительно к моменту речи. В отличие от стяженной формы в диалектах сибирских татар, форма на =*а торган* может передавать не только постоянный признак, свойство субъекта или объекта, обычное действие в настоящем или в прошедшем временах, но и значение будущего времени с модальными оттенками долженствования, необходимости [Юсупов 1985: 53–54].

За пределами Сибири форма на =*атан* характерна для ряда тюркских языков среднеазиатского ареала. В этих языках она определяется как причастие настояще-будущего времени (в узбекском, каракалпакском, казахском, уйгурском, ногайском языках) [Кононов 1960: 238; Баскаков 1952: 429–431; Современный казахский язык 1962: 322–323; Наджип 1960: 91; Грамматика ногайского языка: 1973: 224–225].

Н. З. Гаджиева считает, что центром инновации изоглосс =*атыган*, =*адиган*, =*атан*, =*атын* является Казахстан, Каракалпакия, Узбекистан. На территорию Туркмении и Северного Кавказа это явление могло проникнуть в результате миграции [Гаджиева 1975: 86–87].

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант № 01-04-00274а).

В предложении эта форма, помимо собственно-причастной (определяющей) функции, выступает в качестве конечного сказуемого в простом предложении, в роли зависимого и главного сказуемого в составе полипредикативных конструкций, а также в составе аналитических конструкций разного типа.

Нас интересовало прежде всего модальное значение долженствования, характерное для этой формы, поскольку в алтайском языке модальных синтетических форм не так много: формы наклонений, причастная форма на =*гадый*, деепричастная форма на =*бай* и причастная форма на =*атан*. Для выражения разнообразных модальных значений используются аналитические конструкции.

Наше исследование показало, что модальные значения характерны для формы на =*атан* в функциях определения и конечного сказуемого. Форма на =*атан* употребляется в значении всех времен. Однако временная характеристика формы на =*атан* предопределяется ее функцией в предложении. В определяющей функции ей в первую очередь свойственно значение будущего времени с оттенком долженствования. В значении прошедшего времени она используется только с дополнительными лексическими конкретизаторами.

В функции конечного сказуемого, наоборот, эта форма свободно употребляется в значении обычного прошедшего времени. А будущее время возможно только в вопросительных или побудительных предложениях.

Форма на =*атан* в функции определения

В функции определения форма на =*атан* может обозначать действия, относящиеся к плану будущего и прошедшего времен, а также вневременное значение.

Наиболее типичной для нее является употребление в значении будущего времени. В этом значении форма на =*атан* осложняется модальной семантикой долженствования.

Сүр=етен јерибис алты мун га – Поле, которое нам надо вспахать, шесть тысяч гектаров; *Алдымда баштаг ажыра конспекте=йтен иштер* (АА,ЈТЈ) – Передо мной полно работ, которые нужно законспектировать; *Төрө=йтөн кой одус мун* – Овец, которые должны ягниться, тридцать тысяч.

Во вневременном значении широко распространено значение предназначения, назначения объекта или призвания субъекта, выраженного определяемым именем для действия, представленного формой на =*атан*. В роли определяемого имени выступают чаще всего слова, обозначающие лица, призванные для совершения или выполнения какой-либо цели,

задачи, а также предметы обихода, инструменты, машины, устройства предназначенные для выполнения какой-либо функции.

Темир жолдорго кар арчы=йтан жүзүн-базын машиналар келерден озо, канайт иштегени кирди (ЧА,Ч,13) – Он вспомнил, как они работали до прихода на железные дороги разных машин для очистки снега; *Луунын ойинде мында ртуть каз=атан рудник ачыларда, журт түрген өзө берген* (ЛК,АК,284) – Когда во время войны здесь открылся рудник для добычи ртути, село стало быстро расти; *Олорды коры=йтан, кичее=йтен, ончо жанынан шигде=йтен, керек десе жыл сайын тоозын ал=атан ученыхлар да, олордын бери жанында турган өскө дө улустын тоозы жеткил* (БУ,Т) – И число ученых, которые должны будут их охранять, ухаживать за ними, исследовать со всех сторон и даже ежегодно увеличивать, и других людей достаточно.

Во вневременном значении форма имеет также модальное значение возможности.

Э-э, Кадын... Кече ле бер=етен суу – Э-э, Катунь ... Река, которую можно переплыть; *Аз=атан кижги бери не келер* – Человеку, который может заблудиться, зачем сюда приходиться; *Иште=йтен улус jedиштей турган* – Людей, которые могут работать, не хватало.

Временную семантику этой формы можно интерпретировать как прошедшее только в том случае, если в предложении есть слова, относящиеся к плану прошлого.

Кичинек тужымда меге көп-көп сүүнчилер экел=етен кичинек кару журттымды кемниг де эмес, а акту ла бойымнын көзимле килегендү ле сүүнчилү көрөдим – Не чужими, а своими собственными глазами с жалостью и радостью смотрю на свою маленькую родную деревню, не раз приносившую мне в детстве много-много радостей.

Форма на =атан в функции конечного сказуемого

Форма на =атан в функции конечного сказуемого преимущественно употребляется в значении обычного действия в прошлом (в отличие от функции определения).

Клубтан эмезе школдон кожо жан=атан=ыс (СС,АКС,77) – Вечером из школы или из клуба возвращались (обычно) вместе; *Камдар керегинде коркымчылу куучындар куучында=йтан* (АА,ОЧК,139) – Он рассказывал (обычно) страшные истории про шаманов; *Айдар мени сүрекей макта=йтан* (СС,АКС,77) – Айдар меня очень хвалил (обычно); *Ол адазынан жаантайын, жалтанып жүр=етен* – Он всегда побаивался своего отца; *Кажы ла суббот күн бис ыраак жокто орто школдын залына барып, баскетбол ойно=йтон=ыс* – Каждую субботу мы приходили в зал средней школы, которая была недалеко от нас, играли в баскетбол.

В предложениях со сказуемым на =атан в значении прошедшего времени часто употребляются слова, семантика которых указывает на постоянство, регулярность: *жаантайын* 'всегда', *улай ла* 'постоянно', *көп катап* 'много раз', а также слова, имеющие отношение к плану прошедшего времени: *озо, озогыда* 'прежде, в старину', *алдында* 'раньше', *ол тушта* 'тогда, в то время', *жаш тушта* 'в детстве' и т.д.

Уредү жанынан Экей ончозынан артык, уроктор бүдүрерге Адучыга жаантайын болуж=атан (СС,АКС,101) – В учебе Экей лучше всех, он всегда помогал Адучы выполнять домашнее задание; *Сен кичинек тужында* Желечиле экү сүрекей эттү ойно=йтон:н (ойно=йтон:н <ойно=йтон=н, где н – 2-е л. ед. ч.) (ТШ,КСК,57) – Вы в детстве с Дьелечи вдвоем очень дружно играли (букв.: ты ... играл); *Je jeenine ол сый берер учурлу деп, энези де, өскө дө улус көп катап айда=тан* (СС,АКС,129) – И мать, и другие люди много раз говорили, что он должен подарить подарок племяннику.

В функции конечного сказуемого в значении прошедшего времени форма на =атан сближается с причастием прошедшего времени на =ган. Обе эти формы обозначают давнопрошедшее действие. При их сопоставлении выявляются следующие различия в их семантике. Форма на =атан характеризует действие с точки зрения обычности, повторяемости, а форма на =ган по этим признакам не маркирована.

Сравните: (1) *Уурчылар малды ого саткыла=йтан* (СС,АКС,184) – Воры продавали (обычно) скот ему; (2) *Уурчылар малды ого саткыла=ган* – Воры продали скот ему.

В первом предложении сказуемое выражено формой на =атан, которой присуще значение регулярности. Во втором предложении лексический состав полностью совпадает с лексическим составом предыдущего предложения. Единственное различие касается способа выражения сказуемого, которое стоит в форме на =ган. При таком сопоставлении предложений у формы на =ган актуализируется значение единичного действия, которое имело место в прошлом и только один раз.

Семантика обычности в прошлом, выражаемая формой на =атан, может распространяться вплоть до настоящего времени. Действие, обычное в прошлом, продолжает быть таковым и в настоящем: *Энем алты часта кел=етен, сакып алыгар* – Мама приходит (обычно) в шесть часов, подожидите.

В отрицательной форме сказуемое на =атан обозначает, что действие обычно не совершается и подобные поступки или состояния не свойственны или не присущи данному лицу: *Карган улус онын адын да ада=ба=йтан* (ЭП,А,224) – Старики даже имя его не произносили (обычно); *Кызы онын сурагына тын ачын=ба=йтан* (АА,Т,8) – Дочь на

ее вопросы сильно не обижалась (обычно); *Мен математиканы чек сүү=бе=йте:м, ондо=бо=йто:м* – Я математику совсем не любила, не понимала.

В значении будущего времени форма на =*атан* встречается редко. В данном случае предпочтение отдается базовой для выражения будущего времени форме на =*ар*, которая выражает эту семантику определенно и однозначно.

В значении будущего времени форма на =*атан* встречается, как правило, в вопросительных предложениях. В данном случае на первый план выступает не временное значение, а модальное. Важно не то, что действие совершится, а долженствование, неременность, возможность его совершения. Эта форма употребляется в следующих видах вопросительных предложений:

1) общевпросительные:

Мыны жангыс бистер түзед=етен=ис не? Редакторлор нени эд=етен? (АА,ЈТЈ,141) – Это только мы должны исправлять? А редакторы что должны делать?; *Јирме мун койды мен жангыскан кабыр=ата:м ба?* (ЛК,АК,310) – Что, я одна должна пасти двадцать тысяч голов овец?; *А оны шыла=ба=йтан ба? – деп Алан кайкады* (ЭП,А,138) – А что, его не должны допрашивать? – удивился Алан; *Је оног ары нени айд=ата:м, Карлагаш?* (ТШ,КСК,45) – Ну, что я могу еще сказать, Карлагаш?; *Кемдерди сен айбыла=йта:н?* – Кого ты можешь попросить?;

2) отрицательно-вопросительные

В предложениях с вопросительным местоимением *не* ‘что?’, ‘почему?’ форма на =*атан* приобретает своеобразный оттенок. В них содержится не вопрос в чистом виде, а ярко выраженное, резкое несогласие говорящего запретом или с положением дел вообще.

Бокчо өскө јердөдөн не бар=атан? (ЭП,А,245) – Почему это Бокчо должен ехать в другую деревню? (не поедет он, он не должен этого делать); *Тьфүк, мен баламды не сог=ото:м, бир де сокпозым* (БУ,Т,308) – Тьфу, почему это я должна бить свое дитя, ни за что не буду бить; *Ончолоры алып јат. Мен не ал=ба=йта:м* (АА,ӨЧК,35) – Все берут. Почему это я не должен брать? (я возьму, я могу это сделать); *А мен не байы=йта:м? Мени Совет јан азыразын* (АА,ӨЧК,238) – Почему это я должен богатеть? Пусть меня Советская власть кормит?

Форма на =*атан* в модальном значении возможности употребляется в вопросительных предложениях, в которых, как правило, присутствуют вопросительные местоимения типа *канай* ‘как’, *канайын* ‘как, каким образом’, *канайда* ‘как’. В данном случае выражается модальное значение возможности, которое обусловлено:

1) морально-этическими, нравственными нормами общества: *Карган кижини канайын ташта=йтан* (ЛК,АК,373) – Как можно оставить старого человека; *Кижки кижини канайын ад=атан?* (СС,АКС,74) – Как может человек стрелять в человека?

2) физическими возможностями субъекта: *Туку эки јүске јуук немени эки кижки бис канайын кабыр=атан=ыс?* (ЭП,А,83) – Как мы, два человека, сможем пасти около двухсот овец; *Сары-Өзөктин күрттерин тоолу ла кижки күректерле канайын арчы=йтан* (ЧА,Ч,13) – Как смогут всего несколько человек лопатами расчистить сугробы Сары-Ёзёка.

Причастие на =*атан* употребляется также в предложениях, содержащих побуждение, направленное на самого говорящего. Оно выражается формой первого лица единственного, и значительно реже, множественного числа причастия на =*атан*, которое имеет значение сильного желания, твердого намерения, готовности совершить данное действие в ближайшем будущем.

Ол топшуурды берет! Таайыма кайлап бер=ете:м (АА,ӨЧК,169) – Дай тот топшуур²! Я спую дяде!; *Бар. Мен амыра=йта:м* (АА,УБТ,63) – Иди. Я отдохну; *Ичи-буурымда толуп калган неме бар, айд=ата:м!* (ЭП,А,163) – Есть у меня накипевшее в душе, скажу я!; *Тургуза ла Мо-Кешини алдырыгар, оны мен бойым шыла=йта:м* (ТШ,КСК,64) – Срочно вызовите Мо-Кеши, я сам его допрошу.

В рассматриваемом значении данная форма сближается с формой на =*айын*, которая исследователями алтайского языка рассматривается как форма I лица единственного числа повелительного наклонения. При сопоставлении значений этих двух форм видно, что форма на =*атан* выражает твердое, уверенное, решительное намерение совершить действие, чем форма на =*айын*. Сравним: *Бу бичикти кычыр=ата:м* – Я читаю (я твердо намерен это сделать в самое ближайшее время) эту книгу; *Бу бичикти кычыр=айын* – Почитаю-ка я эту книгу.

Во вневременном значении форма на =*атан* часто выражает долженствование в соответствии с обычаем, нормой: *Ыйлаба уулым. Эр кижки ыйла=ба=йтан* (АА,ӨЧК,139) – Не плачь сынок. Мужчина не должен плакать; *Јуртка барган бала јуртында арт=атан* (ЛК,АК,17) – Девушка должна остаться в семье, куда вышла замуж; *Айылду кижки айлында бар=атан* (ЭП,А,224) – Человек, имеющий семью, должен идти домой.

Таким образом, форма на =*атан* используется в значении всех времен. Однако употребление ее в том или ином временном плане связано с

² топшуур – алтайский музыкальный инструмент

функцией в предложении и разными синтаксическими условиями (например, наличием в предложении слов, относящихся к тому или другому временному плану).

Форма на =*атан* в определительной функции наиболее свободно, независимо от каких-либо условий употребляется в значении будущего времени и выражает значение будущего долженствовательного. Во вне-временном значении она передает семантику возможности и предназначения. При наличии в предложении лексических конкретизаторов со значением прошедшего времени, временная семантика формы на =*атан* определяется как прошедшее время.

В функции конечного сказуемого эта форма прежде всего употребляется в значении обычного прошедшего времени. Значение будущего времени реализуется в вопросительных и побудительных предложениях. В вопросительных предложениях форма на =*атан* выражает семантику будущего времени, осложненную модальными значениями долженствования или возможности, а в побудительных предложениях – семантику намерения.

Список использованной литературы

- Баскаков Н. А. Очерки грамматики ойротского языка // Баскаков Н. А., Тошакова Т. М. Ойротско-русский словарь. – М., 1947.
- Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Т. 2. Ч. 1. Фонетика и морфология. – М., 1952.
- Баскаков Н. А. Алтайский язык // Языки мира. Тюркские языки. – М., 1997. С. 179–187.
- Гаджиева Н. З. Проблемы тюркской ареальной лингвистики. Среднеазиатский ареал. – М., 1975.
- Гаджиева Н. З. Тюркоязычные ареалы Кавказа. – М., 1975.
- Грамматика алтайского языка. Составлена членами Алтайской миссии. – Казань, 1869.
- Грамматика ногайского языка. – Черкесск, 1973.
- Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. – М.; Л., 1940.
- Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.; Л., 1960.
- Наджип Э. Н. Современный уйгурский язык. – М., 1960.
- Современный казахский язык. – Алма-Ата, 1962.
- Тадыкин В. Н. Причастия в алтайском языке. – Горно-Алтайск, 1971.
- Юсупов Ф. Ф. Неличные формы глагола в диалектах татарского языка. – Казань, 1985.

Список текстовых обозначений

АА,ЈТЈ	А. Адаров. Јаан телекейге јол. – Горно-Алтайск, 1979.
АА, ОЧК	А. Адаров. Өлүмнин чанкыр кужы. – Горно-Алтайск, 1992.
АА,УБТ	А. Адаров. Уча берген турналар. – Горно-Алтайск, 1985.
КТ,КЈ	К. Төлөсөв. Кадын јаскыда. – Горно-Алтайск, 1987.
ЛК,АК	Л. Кокышев. Алтайдын кыстары. – Горно-Алтайск, 1980.
ТШ, КСК	Т. Шинжин. Кырлык суулардын кожоңы. – Горно-Алтайск, 1983
СС, АКС	С. Суразаков. Алтайым керегинде сөс. Горно-Алтайск, 1985.
ЭП,А	Э. Палкин. Алан. Горно-Алтайск, 1978.